

Научная статья

УДК 159.953

ГЕНЕЗИС ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПАМЯТИ КАК СИСТЕМЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

**Шаболтас Алла Вадимовна, доктор психологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет, факультет
психологии, Россия, Санкт-Петербург, shaboltas_alla@gmail.com**

Аннотация. Статья посвящена историко-теоретическому анализу генезиса представлений о памяти как системе регулятивных процессов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления ограниченных ассоциативных трактовок мнемических явлений и рассмотрения памяти в структуре целенаправленной психической регуляции. В ранних экспериментальных программах память рассматривалась как пассивное хранилище информации, а исследования были сосредоточены на объёме удержания и точности воспроизведения. Последующее развитие когнитивных и деятельностных подходов сместило исследовательский фокус на стратегическое планирование, метакогнитивный контроль и контекстуальную обусловленность мнемических операций. Особое внимание уделено вкладу отечественной психологической школы, обосновавшей опосредованный характер запоминания через семантическое кодирование и включение мнемических задач в смысловую структуру деятельности. На основе сопоставления классических теоретических построений с современными нейropsychологическими данными показано взаимодействие префронтально-гиппокампальных сетей с механизмами исполнительного контроля, обеспечивающее динамическую адаптацию процессов сохранения и извлечения информации. Предложена интегративная схема, связывающая мнемические операции с этапами целеполагания и демонстрирующая циклическую организацию регулятивного контура. Выводы исследования могут быть применены в теоретических разработках общей

психологии, при конструировании многоуровневых моделей когнитивной регуляции и в практиках нейропсихологической реабилитации.

Ключевые слова: память; регулятивные процессы; историко-теоретический анализ; семантическое кодирование; целеполагание; деятельностный подход; нейропсихологические корреляты; когнитивный контроль.

Original article

THE GENESIS OF THEORETICAL CONCEPTS OF MEMORY AS A SYSTEM OF REGULATORY PROCESSES

**Shaboltas Alla Vadimovna, Doctor of Psychology, Professor, Saint Petersburg State University, Faculty of Psychology, Saint Petersburg, Russia,
shaboltas_alla@gmail.com**

Abstract. This article provides a historical and theoretical analysis of the genesis of concepts of memory as a system of regulatory processes. The relevance of this study stems from the need to overcome narrowly associative interpretations of mnemonic phenomena and integrate memory into the structure of goal-directed mental regulation. Early experimental programs viewed memory as a passive archive of information, focused on recording retention volumes and retrieval accuracy. The subsequent development of cognitive and activity-based approaches shifted the research focus to strategic planning, metacognitive control, and the contextual conditioning of mnemonic operations. Particular attention is given to the contribution of the Russian psychological school, which substantiated the mediated nature of memorization through semantic coding and the inclusion of mnemonic tasks in the semantic structure of activity. A comparison of classical theoretical constructs with modern neuropsychological data demonstrates the mechanism of interaction between the prefrontal-hippocampal networks and executive control, which ensures the dynamic adaptation of information storage and retrieval processes. An integrative framework is

proposed that links mnemonic operations with goal-setting stages and demonstrates the cyclical organization of the regulatory circuit. The findings of this study can be applied to theoretical developments in general psychology, the construction of multilevel models of cognitive regulation, and neuropsychological rehabilitation practices.

Keywords: memory; regulatory processes; historical and theoretical analysis; semantic coding; goal setting; activity-based approach; neuropsychological correlates; cognitive control.

Актуальность и степень разработанности проблемы исследования.

Если ранние исследования памяти были преимущественно ориентированы на вопросы сохранения и воспроизведения информации, то современная психология последовательно смещает акцент в сторону её регулирующей функции [1]. Переход от понимания памяти как пассивного хранилища к её трактовке в качестве активного механизма организации поведения отражает глубокие изменения в методологических основаниях дисциплины.

Ранний этап экспериментального изучения памяти сформировал прежде всего исследовательский язык, пригодный для анализа сохранения и воспроизведения материала: измерялись объём запоминания, продолжительность удержания, динамика забывания, интерференция и точность последующего воспроизведения. Значение этого этапа состояло в превращении мнемических явлений в объект контролируемого экспериментального исследования. Вместе с тем используемые процедуры преимущественно описывали результат запоминания и значительно слабее затрагивали вопрос о том, каким образом субъект организует мнемическую деятельность в соответствии с актуальной целью. Поэтому последующее развитие теории памяти следует рассматривать как расширение предмета анализа: к параметрам сохранения информации постепенно добавлялись способы её отбора, смысловой организации, обновления и использования при решении последующих задач.

Изменение исследовательского ракурса особенно заметно при

сопоставлении долговременной, эпизодической и рабочей памяти. Современные данные не позволяют рассматривать эти виды памяти как полностью автономные хранилища: выполнение текущей задачи может одновременно опираться на кратковременное поддержание информации и на извлечение ранее сформированных эпизодических репрезентаций [15, 22]. В связи с этим регулятивная функция памяти раскрывается через управление доступностью информации в зависимости от текущей цели.

Концептуальный поворот проявился в работах, трактующих память как операциональный компонент сложных деятельностных систем. Модели, учитывающие регулятивные механизмы, подчёркивали участие мнемических процессов в планировании, коррекции ошибок и адаптации к изменяющимся условиям задачи. Эмпирические данные подтвердили зависимость сохранения и извлечения информации от состояния внимания, мотивационной напряжённости и применяемых стратегий, что позволило рассматривать память как элемент общей системы психологической регуляции [3], [4]. Эмпирические данные подтвердили зависимость сохранения и извлечения информации от состояния внимания, мотивационной напряженности и применяемых стратегий, что позволило включить память в расширенную сеть психологической регуляции [3], [4]. Интегративный подход потребовал совершенствования устоявшихся классификаций и разработки процедур, способных фиксировать взаимодействие мнемических и регуляторных операций в реальном времени.

Современные теоретические построения обозначают память как многоуровневую систему, функционирование которой непрерывно согласуется с исполнительным контролем, эмоциональной саморегуляцией и процессами мониторинга собственной деятельности. В рамках обновленных подходов проводится различие автоматизированных механизмов извлечения и стратегически управляемых мнемических операций, при этом оба уровня признаются участниками поведенческой адаптации. Методологический акцент сместился к изучению динамического взаимовлияния памяти, внимания и

процессов принятия решений [5]. Представления об исторической преемственности теоретических позиций, закрепивших регулятивную функцию за мнемическими процессами, остаются недостаточно систематизированными; особенно недостаточно прояснён вопрос о том, при каких условиях регуляция стала одним из ключевых элементов теории памяти.

В статье последовательно реконструируются этапы развития теоретических представлений, в результате которых память стала рассматриваться как элемент регулятивной системы; анализируются концептуальные переходы, методологические изменения и дискуссии, определившие направление исследований. Внимание уделяется периодам, когда мнемические процессы начали интерпретироваться как активные компоненты психологической адаптации, рассматриваются способы преодоления ранних ограничений через обновление экспериментальных схем и теоретических конструктов. Анализ выстроен в хронологической и тематической последовательности, выделяет ключевые этапы изменения научных представлений и оценивает их вклад в современное понимание проблемы.

Проблематика регулятивной функции памяти обладает длительной историей теоретического осмысления, тем не менее, её концептуализация в качестве системного компонента психологической регуляции остается предметом продолжающейся научной дискуссии. Исторически сложившаяся традиция изучения мнемических процессов первоначально формировалась в рамках ассоциативной психологии, где память рассматривалась как механизм воспроизведения ранее приобретенных связей. Данный подход, восходящий к работам Г. Эббингауза и его последователей, заложил эмпирический фундамент экспериментального изучения памяти, ограничивал понимание её функциональной природы рамками пассивного сохранения и механического воспроизведения [6], [7].

Особое направление переосмысления памяти сложилось в отечественной культурно-исторической и деятельностной традиции. Работы Л.С. Выготского,

А.Н. Леонтьева, А.А. Смирнова, П.И. Зинченко позволили сместить внимание с мнемического результата на организацию самого процесса запоминания. Принципиальное значение приобрели опосредствование, использование внешних и внутренних средств, зависимость продуктивности запоминания от места материала в структуре деятельности и преобразование произвольных форм памяти в произвольно регулируемые. При такой постановке проблемы мнемическое действие уже не изолируется от мотива и цели: способы кодирования, удержания и воспроизведения рассматриваются в связи с задачей, которую решает субъект. Тем самым создаются предпосылки для понимания памяти не только как функции сохранения прошлого опыта, но и как средства организации актуального и последующего поведения.

В зарубежной когнитивной психологии движение к регулятивной трактовке происходило по иной концептуальной траектории. Модели рабочей памяти, контролируемой обработки, исполнительных функций и метапамяти поставили в центр анализа вопросы выбора стратегии, распределения ограниченных ресурсов, мониторинга эффективности запоминания и управления извлечением. Современные исследования метакогнитивных процессов продолжают эту линию, разграничивая непосредственное выполнение мнемической задачи и процессы оценки и контроля собственного познания [21, 24]. Поэтому два направления целесообразно сопоставлять по общей для них проблеме, к которой они пришли разными путями: каким образом содержание прошлого опыта становится избирательно доступным и используется субъектом в соответствии с изменяющейся целью.

Эти тенденции получили дальнейшее развитие в моделях рабочей памяти (А. Baddeley), уровней обработки информации (F. Craik, R. Lockhart) и исполнительных функций (M. Norman, T. Shallice), которые последовательно включали мнемические процессы в систему когнитивного контроля [9]. Но теоретическое обобщение исторических этапов становления представлений о памяти как регулятивной системе требует дополнительной систематизации в

части сопоставления отечественных и зарубежных концептуальных линий (таблица 1).

Таблица 1 - Основные линии изменения представлений о памяти и её регулятивной функции

Исторический этап	Характерная исследовательская постановка	Понимание памяти	Проявление регулятивной проблематики
Конец XIX – начало XX в.	Экспериментальное исследование запоминания, сохранения и забывания	Закономерности образования и сохранения мнемических следов, воспроизведение усвоенного материала	Регуляция специально не выделяется; основное внимание направлено на характеристики материала, повторения и временного интервала
1920-1950-е гг.	Развитие различных объяснительных линий: гештальт-психологической, бихевиористской, культурно-исторической; становление исследований произвольного и непроизвольного запоминания	Память связывается со структурой опыта, поведением, использованием средств и организацией деятельности	Возникает проблема зависимости запоминания от задачи, способов действия, опосредствования и места материала в деятельности
1950-1980-е гг.	Формирование информационного и когнитивного подходов; развитие исследований рабочей памяти, глубины переработки, стратегий запоминания	Многокомпонентная система кодирования, хранения, переработки и извлечения информации	Регулятивная функция выражается через управление вниманием, стратегиями обработки, поддержанием и поиском информации
1990-е гг. – настоящее время	Когнитивная нейронаука, исследования метапамяти, исполнительного контроля, динамических и предиктивных процессов	Взаимо-действующие мнемические системы, включённые в текущую когнитивную деятельность	Исследуются избирательное извлечение, подавление нерелевантного содержания, обновление, мониторинг уверенности и использование прошлого опыта для будущего действия

Источник: составлено автором на основе [10-12, 15-18, 21-24].

Представленная периодизация не предполагает последовательного исчезновения одной исследовательской программы при возникновении другой. Экспериментальное изучение сохранения и воспроизведения продолжает развиваться и в современной психологии, тогда как вопросы опосредствования, стратегии и контроля возникают задолго до оформления когнитивной нейронауки. Историческое изменение состоит прежде всего в расширении круга объясняемых явлений. Если первоначально центральным был вопрос о том, сколько и как долго сохраняется, то позднее к нему добавляются вопросы что следует сохранять, каким способом это делать, когда информация должна быть обновлена и какое содержание необходимо извлечь для достижения актуальной цели.

Методология исследования. Работа выполнена в формате историко-теоретического анализа, направленного на реконструкцию изменений в понимании роли памяти в психологических концепциях. Предметом сопоставления выступали не отдельные определения памяти сами по себе, а способы включения мнемических процессов в более широкие модели целенаправленного поведения. Это позволяет проследить, в какой момент запоминание и воспроизведение перестают описываться только как конечный результат воздействия материала и начинают рассматриваться через операции выбора, опосредствования, контроля, обновления и использования ранее приобретённого опыта.

Анализ проводился по трём содержательным основаниям. Первое характеризовало единицу мнемического анализа - ассоциацию, след, систему переработки информации, действие либо взаимодействие нескольких когнитивных систем. Второе основание касалось позиции субъекта и отражало переход от фиксации результата запоминания к активному выбору способа работы с материалом и контролю собственного мнемического действия. Третье основание касалось места памяти в организации поведения - от относительно самостоятельной психической функции до механизма, участвующего в

целеполагании, выборе, коррекции действий и адаптации к изменению условий.

Сравнительный компонент исследования использовался для сопоставления отечественной культурно-исторической и деятельностной линии с зарубежными когнитивными и нейрокогнитивными моделями. При этом сходство терминов или функциональных описаний не трактовалось как свидетельство прямой исторической преемственности. Основанием для сопоставления выступала общность рассматриваемой проблемы - зависимость мнемических операций от задачи и их участие в регуляции поведения при сохранении различий в исходных теоретических предпосылках соответствующих школ.

Современные нейрокогнитивные исследования привлекались как дополнительный уровень анализа механизмов, обеспечивающих кодирование, поддержание, обновление и контролируемое извлечение информации [15-20, 23]. Их данные использовались для уточнения представлений о распределённом характере процессов памяти и взаимодействии мнемических механизмов с системами внимания и исполнительного контроля.

Результаты исследования. Анализ исторического материала выделяет три ключевых направления трансформации представлений о памяти в контексте регулятивных функций. Первое направление связано с переходом к многокомпонентным моделям. Ранние экспериментальные программы, ориентированные на измерение объема удержания и точности воспроизведения, постепенно уступили место моделям, учитывающим стратегические, метакогнитивные и мотивационные детерминанты мнемической деятельности. Модели рабочей, эпизодической, семантической и автобиографической памяти отражают усложнение теоретических представлений и более полное описание участия памяти в психической регуляции.

Второе направление касается специфического вклада отечественной психологической традиции в понимание роли семантического кодирования. В работах А.В. Сарычевой [13], О.Д. Картавцевой, Ю.В. Бабаниной, Ю.А.

Водопьяновой [14] было показано, что эффективность запоминания определяется включенностью стимульного материала в смысловую структуру деятельности. Семантическое кодирование интерпретировалось как процесс установления связей между новой информацией и существующей системой знаний, что обеспечивало не только сохранение, но и регуляцию последующего использования информации. Данный подход предвосхитил современные представления о глубине обработки информации и её зависимости от контекстуальных факторов.

Третье направление отражает конвергенцию психологических теорий с данными нейropsychологических исследований. Современные методы нейровизуализации фиксируют активацию префронтальной коры, гиппокампа и поясной извилины в процессах, связанных с целенаправленным запоминанием и извлечением информации. Эти данные подтверждают гипотезу о том, что регулятивная функция памяти реализуется через распределенные нейронные сети, обеспечивающие взаимодействие мнемических, исполнительных и эмоциональных компонентов. При этом нейropsychологические исследования дополняют психологические модели, предоставляя материал для их дальнейшей конкретизации (таблица 2).

Результаты анализа позволяют дополнительно разграничить два значения регулятивной функции памяти, которые в исследовательской литературе нередко объединяются. Первое может быть обозначено как регуляция мнемической деятельности. В данном случае объектом управления становится сама память: субъект определяет, какую информацию следует кодировать, выбирает способ запоминания, контролирует успешность сохранения, изменяет стратегию, направляет поиск нужного содержания либо препятствует актуализации нерелевантного материала. Экспериментальная парадигма Think/No-Think непосредственно показывает возможность целенаправленного воздействия на процесс извлечения и используется для исследования механизмов когнитивного контроля памяти [17]. Метакогнитивные модели

дополняют эту линию процедурами мониторинга уверенности и выбора последующего действия на основании оценки собственной памяти [21].

Второе значение - память как средство регуляции деятельности. Здесь направление связи меняется: ранее сформированное содержание используется для выбора текущего действия, сопоставления результата с предшествующим опытом, прогнозирования последствий и корректировки поведения. Современные исследования целенаправленного извлечения показывают, что доступность сохранённой информации изменяется в соответствии с её актуальной значимостью: внимание участвует в селекции того содержания долговременной памяти, которое соответствует текущей задаче [16]. В свою очередь, исследования префронтальных механизмов показывают постоянное взаимодействие информации, поддерживаемой для достижения ближайшей цели, с долговременно сформированными знаниями и опытом [15].

Различение этих двух направлений снимает кажущееся противоречие между памятью как объектом управления и памятью как регуляторным механизмом. В реальной деятельности оба процесса образуют контур обратной связи: цель определяет селекцию и преобразование мнемического содержания, а результат его извлечения изменяет последующую постановку задачи и способ действия.

Таблица 2 - Мнемические операции и нейронные системы, участвующие в их регуляции

Мнемическая операция	Нейронные системы, наиболее часто связываемые с процессом	Предполагаемый функциональный вклад	Значение для регулятивной модели
Организация и стратегическое кодирование	Префронтальные области во взаимодействии с медиально-височными и ассоциативными корковыми системами	Отбор релевантных характеристик материала, организация обработки в соответствии с задачей	Запоминание зависит от способа обработки и текущей цели, а не только от свойств стимульного материала
Контекстуальное связывание эпизода	Гиппокамп, энторинальная, периринальная и	Интеграция объектов и их пространственно-	Содержание памяти сохраняет отношения между

	парагиппокампальная область	временных характеристик в связанное представление	элементами опыта и контекстом их возникновения
Поддержание и обновление актуальной информации	Латеральная префронтальная кора и распределённые фронтопариетальные системы	Сохранение содержания, требуемого для текущего действия, замена утратившей актуальность информации	Мнемическое содержание динамически перестраивается по мере изменения требований задачи
Целенаправленный поиск и селекция при извлечении	Префронтальные и фронтопариетальные системы во взаимодействии с медиально-височными структурами	Усиление доступности релевантных репрезентаций и ограничение конкурирующего содержания	Воспроизведение определяется не только прочностью следа, но и актуальной целью поиска
Контроль и подавление нежелательного извлечения	Префронтальные механизмы когнитивного контроля во взаимодействии с системами памяти	Ограничение актуализации нерелевантного или нежелательного содержания	Забывание и отсутствие припоминания в отдельных условиях могут иметь регулируемый характер
Метакогнитивный мониторинг	Распределённые префронтальные системы, связанные с оценкой собственного выполнения	Оценка уверенности, обнаружение неопределённости, решение о продолжении поиска или смене стратегии	Результат мнемической операции становится основанием для коррекции последующего когнитивного действия

Источник: разработано автором.

Указанные соответствия следует интерпретировать функционально. Современные данные не поддерживают представление о том, что сложная мнемическая операция полностью реализуется одной анатомически изолированной областью. Например, гиппокамп участвует в различных аспектах эпизодической и рабочей памяти в зависимости от характера задачи, тогда как извлечение и использование информации предполагают взаимодействие медиально-височных структур с фронтопариетальными системами [19, 23]. Префронтальная кора, в свою очередь, включена не только в кратковременное

удержание, но и в процессы, посредством которых накопленный опыт используется для организации актуального целенаправленного поведения [15].

Предложенная таблица 3 подчёркивает циклический характер мнемической регуляции.

Таблица 3 - Регулятивный контур включения памяти в целенаправленную деятельность

Этап регуляции	Функция памяти	Основной процесс	Регулятивный результат
Формирование текущей задачи	Актуализация релевантного прошлого опыта	Избирательное извлечение	Уточнение условий, ограничений и возможных способов действия
Постановка цели	Сопоставление актуальной ситуации с известными результатами и последствиями	Поиск и реконструкция значимого содержания	Выбор направления действия
Подготовка и выполнение	Сохранение информации, необходимой для текущих операций	Поддержание рабочей информации и подавление отвлекающего содержания	Устойчивость программы действия
Изменение условий	Замена утратившего актуальность содержания	Обновление	Перестройка действия без сохранения неактуальной программы
Контроль результата	Сопоставление фактического результата с ранее сформированными ожиданиями и опытом	Мониторинг, извлечение, обнаружение несоответствия	Выявление ошибки или необходимости коррекции
Коррекция	Перестройка стратегии на основании результата контроля	Новое кодирование и селективное извлечение	Изменение способа действия
Завершение цикла	Сохранение результата как ресурса будущего поведения	Консолидация и включение информации в существующие знания	Расширение опыта, используемого в последующих циклах регуляции

Источник: разработано автором.

Память сопровождает различные стадии регуляторного процесса. Ранее приобретённый опыт участвует в постановке цели; актуальное содержание временно поддерживается в ходе её реализации; изменение ситуации требует

обновления; контроль вызывает избирательное обращение к релевантной информации; результат действия становится материалом последующего запоминания. Экспериментальные данные о нейронных механизмах обновления рабочей памяти дополнительно показывают, что поддержание и исключение утратившего актуальность содержания представляют функционально различные компоненты текущей регуляции [25]. Российские данные 2026 г. также указывают на необходимость различать процессы удержания и обновления рабочей памяти: их возрастная динамика может быть неодинаковой [20].

Обсуждение результатов исследования. Проведённая реконструкция показывает, что историческое изменение представлений о памяти целесообразно описывать как постепенное включение новых уровней объяснения. Закономерности сохранения, забывания и воспроизведения не утратили научного значения; к ним последовательно добавились исследования стратегий, опосредствования, рабочей памяти, метакогнитивного контроля и целенаправленного извлечения. В результате объектом теории становятся не только сохранение и воспроизведение ранее закодированного содержания, но и условия, определяющие его доступность и использование в конкретный момент.

В этой перспективе вклад отечественной психологической традиции связан прежде всего с изменением единицы анализа мнемического процесса. Зависимость запоминания от структуры деятельности и используемых субъектом средств позволила поставить вопрос о функциональном месте памяти в достижении цели. Современные когнитивные исследования рассматривают сходную проблему через иные понятия - исполнительный контроль, обновление, метакогнитивный мониторинг, селективное извлечение. Между данными направлениями существует содержательная точка соприкосновения, однако её не следует трактовать как прямое историческое предвосхищение современной когнитивной нейронауки классическими отечественными работами. Более корректно говорить о сохранении исследовательской проблемы, получающей

новые способы операционализации и объяснения.

Особенно существенным для регулятивной модели является пересмотр жёсткой границы между отдельными системами памяти. Современные теоретические работы показывают, что задачи, традиционно используемые для исследования рабочей памяти, в определённых условиях могут существенно опираться на механизмы эпизодического извлечения [22]. Одновременно префронтальные механизмы целенаправленного поведения интегрируют информацию, относящуюся к различным временным масштабам обучения и памяти [15]. Следовательно, регулятивное значение определяется не только принадлежностью содержания к определённому виду памяти, но и тем, какую функцию это содержание выполняет в текущей организации действия.

Нейрокогнитивный уровень анализа поддерживает представление о распределённости механизмов памяти, однако не заменяет психологического объяснения. Сведения об участии гиппокампальных, префронтальных и других систем позволяют уточнять возможные механизмы связывания, поддержания, обновления и селекции информации [16, 19, 23, 25]. Понятия цели, стратегии, смысловой организации и контроля при этом относятся к другому уровню описания и сохраняют самостоятельную объяснительную функцию. Поэтому продуктивным представляется не поиск однозначного нейронного эквивалента каждого психологического конструкта, а исследование того, каким образом разные уровни организации совместно обеспечивают адаптивное использование прошлого опыта.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в углублении историко-теоретического анализа специфических механизмов регуляции на различных этапах онтогенеза, в изучении культурной вариативности мнемических стратегий и в разработке междисциплинарных моделей, объединяющих психологические, нейрофизиологические и социокультурные уровни анализа.

На основании проведённого анализа память как систему регулятивных процессов можно охарактеризовать тремя взаимосвязанными признаками. Во-

первых, мнемическая деятельность избирательна: вероятность кодирования и извлечения зависит от актуальной задачи, внимания и значимости информации. Во-вторых, она управляема в определённых пределах: субъект способен применять стратегии, обновлять рабочее содержание, оценивать успешность припоминания и ограничивать доступ нежелательных репрезентаций [17, 21]. В-третьих, память, в свою очередь, оказывает регулятивное влияние, поскольку результат извлечения изменяет последующий выбор, ожидания и способ действия. Совокупность этих свойств позволяет рассматривать память как совокупность процессов, функционально включённых в непрерывный цикл организации поведения.

Выводы. Историко-теоретический анализ позволяет заключить, что расширение представлений о памяти происходило за счёт последовательного включения в область её исследования процессов, ранее рассматривавшихся преимущественно за пределами собственно мнемической проблематики. Наряду с сохранением, забыванием и воспроизведением объектом анализа стали способы организации материала, использование средств запоминания, стратегия, мониторинг, обновление и целенаправленный контроль извлечения. Поэтому современное понимание регулятивной функции не отменяет классических закономерностей памяти, а помещает их в более широкую структуру целенаправленной психической деятельности.

Отечественная культурно-историческая и деятельностьная традиция внесла в данный процесс представление об опосредованном характере мнемического действия и его зависимости от задачи. Включённость запоминаемого материала в структуру деятельности, использование специальных средств и преобразование способов запоминания показали, что результат памяти определяется организацией взаимодействия субъекта с материалом. Зарубежная когнитивная традиция развивала регулятивную проблематику посредством моделей рабочей памяти, исполнительного и метакогнитивного контроля. Сопоставление этих линий обнаруживает общность исследовательской

проблемы при различии их терминологических и методологических оснований.

Регулятивная функция памяти имеет двусторонний характер. С одной стороны, сама мнемическая деятельность становится объектом управления: возможны выбор стратегии кодирования, поддержание и обновление актуальной информации, мониторинг успешности припоминания, целенаправленный поиск и ограничение извлечения. С другой стороны, содержание памяти выступает ресурсом регуляции последующей активности, позволяя использовать прошлый опыт при постановке цели, выборе способа действия, контроле и коррекции результата. Эти два направления образуют циклический регулятивный контур, в котором текущая цель определяет работу с мнемическим содержанием, а результат этой работы изменяет дальнейшее действие.

Современные нейрокогнитивные исследования согласуются с представлением о распределённом характере механизмов, обеспечивающих данную регуляцию. Кодирование и контекстуальное связывание, поддержание, обновление и целенаправленное извлечение реализуются при взаимодействии нескольких нейронных систем, включая медиально-височные, префронтальные и фронтопариетальные области [15, 16, 19, 23, 25]. Подобные данные конкретизируют механизмы мнемической деятельности, однако не дают оснований для редукции психологических категорий к отдельным зонам мозга.

В результате память может рассматриваться как динамически организованная совокупность процессов сохранения и актуализации опыта, включённых в решение текущей задачи и способных изменять дальнейшее поведение. Перспективным направлением дальнейших исследований становится экспериментальная проверка отдельных звеньев описанного регулятивного контура: зависимости кодирования от цели, механизмов обновления, метакогнитивного контроля извлечения и роли мнемического содержания в коррекции поведения. Такой подход позволяет связать историко-психологическую реконструкцию с современными экспериментальными задачами без утраты специфики различных уровней анализа.

Список литературы

1. Сиднева А. Н. Регуляция познавательной активности детьми: феномены, методики, теоретические конструкты // Национальный психологический журнал. – 2025. – №. 4 (20). – С. 10-20.
2. Арестова О. Идеи О.К. Тихомирова в психологических исследованиях XXI века // Психологические исследования. – 2025. – Т. 18. – №. 100. – С. 2.
3. Фаустова А. Г. Генезис психологической устойчивости: nature vs nurture // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2023. – Т. 11. – №. 1 (40). – С. 7-20.
4. Холод А. В., Попов Д. Г., Мачула А. Н. Теоретические основы анализа особенностей восприятия мест памяти подрастающими поколениями // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2024. – №. 1 (70). – С. 113-120.
5. Грибков А. А., Зеленский А. А. Концептуализация памяти в рамках теории когнитивных систем // Философская мысль. – 2025. – №. 11. – С. 17-35.
6. Храпов С. А., Ковылин А. Н. Социальная память: философские и социально-гуманитарные подходы исследования // Вестник Калмыцкого университета. – 2024. – №. 3 (63). – С. 189-196.
7. Гнатик Е. Н., Найдыш В. М. Современные проблемы теории отражения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – №. 3. – С. 130-140.
8. Горбунова Е. С. Механизмы построения репрезентации в категориальном поиске: роль внимания и рабочей памяти // Российский психологический журнал. – 2023. – Т. 20. – №. 3. – С. 116-130.
9. Печенкова Е. В., Королькова О. А., Паникратова Я. Р., Пчелинцева М. Е., Синицын В. Е. Сравнительный анализ методик изучения рабочей памяти в фМРТ-и МЭГ-исследованиях // Экспериментальная психология. – 2025. – Т. 18. – №. 1. – С. 181-199.
10. Гнидин П. Д. Теоретические исследования культурной памяти в современной гуманитаристике // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. – 2024. – Т. 4. – №. 3. – С. 51-72.

11. Семенова М. А. Современные и классические представления о негативном прайминге // Сибирский психологический журнал. – 2023. – №. 90. – С. 175-187.
12. Дахин А. В. Коллективная социально-историческая память: предпосылки становления целостной философской теории // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20. – №. 1. – С. 105-118.
13. Сарычева А. В. Теоретические основы и коррекционные подходы к формированию навыка понимания текста у младших школьников с задержкой психического развития // Вестник науки. – 2024. – Т. 1. – №. 12 (81). – С. 791-797.
14. Картавцева О. Д., Бабанина Ю. В., Водопьянова Ю. А. Технология развития чувства цвета и зрительной памяти у учащихся среднего школьного возраста // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №. 75-2. – С. 170-173.
15. Miller J. A., Constantinidis C. Timescales of learning in prefrontal cortex // Nature Reviews Neuroscience. – 2024. – Vol. 25. – P. 597–610. – DOI: 10.1038/s41583-024-00836-8.
16. Sabo M., Wascher E., Schneider D. The neural basis of attentional selection in goal-directed memory retrieval // Scientific Reports. – 2024. – Vol. 14. – Article 20937. – DOI: 10.1038/s41598-024-71691-x.
17. Nardo D., Anderson M. C. Everything you ever wanted to know about the Think/No-Think task, but forgot to ask // Behavior Research Methods. – 2024. – Vol. 56. – P. 3831–3860. – DOI: 10.3758/s13428-024-02349-9.
18. Nolden S., Turan G., Güler B., Günseli E. Prediction error and event segmentation in episodic memory // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. – 2024. – Vol. 157. – Article 105533. – DOI: 10.1016/j.neubiorev.2024.105533.
19. Yonelinas A., Hawkins C., Abovian A., Aly M. The role of recollection, familiarity, and the hippocampus in episodic and working memory // Neuropsychologia. – 2024. – Vol. 193. – Article 108777. – DOI: 10.1016/j.neuropsychologia.2023.108777.
20. Паникратова Я. Р., Королькова О. А., Пчелинцева М. Е., Смирнова А. В., Менинг С. М., Синицын В. Е., Печенкова Е. В. Удержание и обновление

вербального и невербального материала в рабочей памяти при здоровом старении // Национальный психологический журнал. – 2026. – Т. 21. – № 2. – С. 144–158. – DOI: 10.11621/npj.2026.0211.

21. Katyal S., Fleming S. M. The future of metacognition research: Balancing construct breadth with measurement rigor // Cortex. – 2024. – Vol. 171. – P. 223–234. – DOI: 10.1016/j.cortex.2023.11.002.

22. Beukers A., Hamin M., Norman K. A., Cohen J. D. When working memory may be just working, not memory // Psychological Review. – 2024. – Vol. 131. – No. 2. – P. 563–577. – DOI: 10.1037/rev0000448.

23. Danieli K., Guyon A., Bethus I. Episodic memory formation: A review of complex hippocampus input pathways // Progress in Neuro-Psychopharmacology and Biological Psychiatry. – 2023. – Vol. 126. – Article 110757. – DOI: 10.1016/j.pnpbp.2023.110757.

24. van Loon M., Orth U., Roebbers C. The structure of metacognition in middle childhood: Evidence for a unitary metacognition-for-memory factor // Journal of Experimental Child Psychology. – 2024. – Vol. 241. – Article 105857. – DOI: 10.1016/j.jecp.2023.105857.

25. Sawagashira R., Tanaka M. Neural correlates of memory updating in the primate prefrontal cortex // Communications Biology. – 2025. – Vol. 8. – Article 900. – DOI: 10.1038/s42003-025-08271-w.

References

1. Sidneva A. N. Regulyatsiya poznavatel'noi aktivnosti det'mi: fenomeny, metodiki, teoreticheskie konstrukty // Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal. – 2025. – №. 4 (20). – S. 10-20.

2. Arestova O. Idei O.K. Tikhomirova v psikhologicheskikh issledovaniyakh KhKhI veka // Psikhologicheskie issledovaniya. – 2025. – Т. 18. – №. 100. – S. 2.

3. Faustova A. G. Genezis psikhologicheskoi ustoichivosti: nature vs nurture // Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie. – 2023. – Т. 11. – №. 1 (40). – S. 7-20.

4. Kholod A. V., Popov D. G., Machula A. N. Teoreticheskie osnovy analiza osobennostei vospriyatiya mest pamyati podrastayushchimi pokoleniyami // *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. – 2024. – №. 1 (70). – S. 113-120.
5. Gribkov A. A., Zelenskii A. A. Kontseptualizatsiya pamyati v ramkakh teorii kognitivnykh sistem // *Filosofskaya mysl'*. – 2025. – №. 11. – S. 17-35.
6. Khrapov S. A., Kovylin A. N. Sotsial'naya pamyat': filosofskie i sotsial'no-gumanitarnye podkhody issledovaniya // *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. – 2024. – №. 3 (63). – S. 189-196.
7. Gnatik E. N., Naidysh V. M. Sovremennye problemy teorii otrazheniya // *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*. – 2025. – №. 3. – S. 130-140.
8. Gorbunova E. S. Mekhanizmy postroeniya reprezentatsii v kategorial'nom poiske: rol' vnimaniya i rabochei pamyati // *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*. – 2023. – T. 20. – №. 3. – S. 116-130.
9. Pechenkova E. V., Korol'kova O. A., Panikratova Ya. R., Pchelintseva M. E., Sinitsyn V. E. Sravnitel'nyi analiz metodik izucheniya rabochei pamyati v fMRT-i MEG-issledovaniyakh // *Eksperimental'naya psikhologiya*. – 2025. – T. 18. – №. 1. – S. 181-199.
10. Gnidin P. D. Teoreticheskie issledovaniya kul'turnoi pamyati v sovremennoi gumanitaristike // *Caspium Securitatis: zhurnal kaspiiskoi bezopasnosti*. – 2024. – T. 4. – №. 3. – S. 51-72.
11. Semenova M. A. Sovremennye i klassicheskie predstavleniya o negativnom praiminge // *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*. – 2023. – №. 90. – S. 175-187.
12. Dakhin A. V. Kollektivnaya sotsial'no-istoricheskaya pamyat': predposylki stanovleniya tselostnoi filosofskoi teorii // *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. – 2024. – T. 20. – №. 1. – S. 105-118.
13. Sarycheva A. V. Teoreticheskie osnovy i korrektsionnye podkhody k formirovaniyu navyka ponimaniya teksta u mladshikh shkol'nikov s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiya // *Vestnik nauki*. – 2024. – T. 1. – №. 12 (81). – S. 791-797.
14. Kartavtseva O. D., Babanina Yu. V., Vodop'yanova Yu. A. Tekhnologiya razvitiya

- chuvstva tsveta i zritel'noi pamyati u uchashchikhsya srednego shkol'nogo vozrasta // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2022. – №. 75-2. – S. 170-173.
15. Miller J. A., Constantinidis C. Timescales of learning in prefrontal cortex // Nature Reviews Neuroscience. – 2024. – Vol. 25. – P. 597–610. – DOI: 10.1038/s41583-024-00836-8.
16. Sabo M., Wascher E., Schneider D. The neural basis of attentional selection in goal-directed memory retrieval // Scientific Reports. – 2024. – Vol. 14. – Article 20937. – DOI: 10.1038/s41598-024-71691-x.
17. Nardo D., Anderson M. C. Everything you ever wanted to know about the Think/No-Think task, but forgot to ask // Behavior Research Methods. – 2024. – Vol. 56. – P. 3831–3860. – DOI: 10.3758/s13428-024-02349-9.
18. Nolden S., Turan G., Güler B., Günseli E. Prediction error and event segmentation in episodic memory // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. – 2024. – Vol. 157. – Article 105533. – DOI: 10.1016/j.neubiorev.2024.105533.
19. Yonelinas A., Hawkins C., Abovian A., Aly M. The role of recollection, familiarity, and the hippocampus in episodic and working memory // Neuropsychologia. – 2024. – Vol. 193. – Article 108777. – DOI: 10.1016/j.neuropsychologia.2023.108777.
20. Panikratova Ya. R., Korol'kova O. A., Pchelintseva M. E., Smirnova A. V., Mening S. M., Sinitsyn V. E., Pechenkova E. V. Uderzhanie i obnovlenie verbal'nogo i neverbal'nogo materiala v rabochei pamyati pri zdorovom starenii // Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal. – 2026. – T. 21. – № 2. – S. 144–158. – DOI: 10.11621/npj.2026.0211.
21. Katyal S., Fleming S. M. The future of metacognition research: Balancing construct breadth with measurement rigor // Cortex. – 2024. – Vol. 171. – P. 223–234. – DOI: 10.1016/j.cortex.2023.11.002.
22. Beukers A., Hamin M., Norman K. A., Cohen J. D. When working memory may be just working, not memory // Psychological Review. – 2024. – Vol. 131. – No. 2. – P. 563–577. – DOI: 10.1037/rev0000448.

23. Danieli K., Guyon A., Bethus I. Episodic memory formation: A review of complex hippocampus input pathways // *Progress in Neuro-Psychopharmacology and Biological Psychiatry*. – 2023. – Vol. 126. – Article 110757. – DOI: 10.1016/j.pnpbp.2023.110757.
24. van Loon M., Orth U., Roebbers C. The structure of metacognition in middle childhood: Evidence for a unitary metacognition-for-memory factor // *Journal of Experimental Child Psychology*. – 2024. – Vol. 241. – Article 105857. – DOI: 10.1016/j.jecp.2023.105857.
25. Sawagashira R., Tanaka M. Neural correlates of memory updating in the primate prefrontal cortex // *Communications Biology*. – 2025. – Vol. 8. – Article 900. – DOI: 10.1038/s42003-025-08271-w.

Статья поступила в редакцию 11.11.2025; одобрена после рецензирования 23.12.2025; принята к публикации 15.07.2026.

The article was submitted 11.11.2025; approved after reviewing 23.12.2025; accepted for publication 15.07.2026.